

НАРОДЫ СССР

Колхоз — школа коммунизма для крестьянства [Комплексное социальное исследование колхоза «Россия», М., 1965, 359 стр.

Под таким заголовком в серии «Социология и жизнь» издана новая книга о колхозе. Исследование предприятия коллективом кафедры общественных наук Ставропольского сельскохозяйственного института, изучавшим один из передовых колхозов Ставропольского края.

В работе, как говорится во введении, поставлена задача рассмотреть те социально-экономические процессы, которые происходят в одной из основных ячеек советского общества.

Книга имеет социологический профиль и в этом отношении уже была оценена на страницах философской печати; одобрена методика и направление исследования¹. Данная публикация представляет, однако, ввиду близости проблематики интерес и для этнографов, занимающихся изучением современности. Близки этнографическим и примененные авторами методы исследования: непосредственное наблюдение (проводилось в колхозе в течение двух лет, главным образом зимой и ранней весной), использование архивных, текущих, а также «личных» документов, анкетирование (заполнялось 12 анкет различного характера и содержания). Как сообщается в предисловии, чаще всего анкетирование сочеталось с интервью. Метод беседы (интервью) справедливо высоко оценивается в рецензируемой работе.

В книге рассматриваются многие вопросы производства и быта колхозников. Наибольший интерес, с нашей точки зрения, вызывает стремление исследовать процессы, происходящие в среде колхозного крестьянства в современный период, и комплексный подход к решению этой проблемы. Эта тематика давно интересует этнографов и стоит на повестке дня их работы.

Книга, однако, отличается от этнографических исследований, в том числе выбором главных вопросов, их постановкой, акцентом. В связи с этим представляется целесообразным вкратце познакомить читателей с ее структурой и содержанием.

Работа состоит из введения, 10 глав и заключения. В I главе «Вехи большого пути» говорится о послереволюционном пути крестьян станицы Григоропольской Ставропольского края, прослеживается история колхоза за 35 лет его существования.

Во II—IV и частично VI главах рассматриваются различные аспекты развития экономики колхоза, организации и оплаты труда колхозников. Из приведенных материалов отчетливо вырисовывается облик передового колхоза — крупного многоотраслевого механизированного хозяйства с высокими показателями урожайности зерновых и продуктивности животноводства. Колхоз «Россия» является опорно-показательным хозяйством; за два последних года его посетили 10 тыс. гостей из СССР и из-за рубежа (стр. 214—215). Колхоз полностью обеспечен рабочей силой и поэтому прекратил прием новых членов, в том числе и квалифицированных работников. Техническое перевооружение колхозного производства привело к развитию широкого профессионального разделения труда, доказательством чего является наличие в артели работников почти 120 профессий и специальностей, причем и теперь происходят «дальнейшее разделение и специализация труда и перемена родов деятельности, чередование труда» (стр. 96). Наблюдается совмещение чисто городских, промышленных профессий с сельскохозяйственными; образовательный и культурно-технический уровень колхозников стал опережать степень механизации отдельных производственных процессов. В то же время, как отмечается в книге, одна треть трудоспособных не имеет профессий.

В V и VI главах «Коллективное управление делами колхоза» и «Развитие отношений товарищества и взаимопомощи» речь идет главным образом о колхозной демократии и некоторых вопросах организации труда. После объединения мелких хозяйств произошли изменения в области колхозного управления. Высшим органом ввиду больших размеров хозяйства стало (взамен общего собрания колхозников) собрание уполномоченных. Последние избираются сроком на два года на бригадных собраниях колхозников. Появились новые органы управления: собрание бригады для обсуждения общих вопросов среди непосредственных производителей, а также совет бригады, обеспечивающий коллективность руководства на уровне бригады. Эти факты авторы рассматривают как дальнейшее развитие и расширение колхозной демократии, но отмечают, что по этому поводу среди ученых существует и противоположная точка зрения.

В VI главе говорится и о развитии коллективизма среди колхозников. Устанавливается, что наиболее развито трудовое содружество в коллективах, работники которых закреплены постоянно за определенными участками производства. «Наименьшей устойчивостью и зрелостью,— говорится в книге,— обладают группы работников ручного неквалифицированного труда» (стр. 202—203).

¹ См. Ю. В. Арутюнян, Конкретно-социальное исследование села, «Вопросы философии», 1966, № 10, стр. 166—169.

В VII (и частично в IX) главах характеризуются сдвиги, происшедшие за годы советской власти в быту колхозников: говорится о роли подсобного хозяйства, о численности семьи и взаимоотношениях ее членов, о распределении домашних работ в семье, соотношении старых и новых обычаев и праздников, степени распространения религиозных пережитков и др. Материал в VII главе, вероятно ввиду небольшого размера ее, изложен бегло. Более разработанной представляется часть, посвященная «духовной области быта» (по терминологии автора). Здесь дается описание новых праздников, показывается переплетение старого и нового в свадебном обряде, сохраняющем такие традиционные элементы, как сватовство, «выкуп» приданого и косы, «тушение пожара», одаривание жениха и невесты, свадебный поезд; говорится о тяге населения к устройству свадеб с участием общности.

В жизнь населения прочно вошли новые советские праздники. Однако наряду с ними половина опрошенных семей соблюдает и религиозные праздники (обычно в семьях, в состав которых входят пожилые люди). Проявляют живучесть и религиозные обряды: крестильные, похоронные и пр. (так, в 1964 г. было крещено 30% новорожденных). Сведения о степени религиозности населения и религиозных пережитках имеются и в VIII главе «Воспитательная роль коллектива».

Содержание IX главы «Рабочее и вне рабочее время колхозников» точно соответствует ее названию. В X главе «Колхоз и школьная производственная бригада» исследуется вопрос о подготовке кадров для колхоза через школьную учебную бригаду.

В ряде глав уделяется внимание трудовой нагрузке мужчин и женщин в домашнем хозяйстве. Однако приводимые по этому вопросу сведения противоречивы. Так, на стр. 249 утверждается, что «в трех семьях из четырех мужчина выполняет всю тяжелую домашнюю работу — заготовку топлива, ношение воды, уход за скотом, садом, двором, работает в огороде. Почти в каждой пятой семье мужчина помогает жене во всей домашней работе, выполняя и сугубо женскую: приготовление обеда, стирку, мытье полов и т. д.». Лишь в 5% семей мужчины не помогают хозяйке. В то же время несколькими страницами ранее говорится, что «женщины-колхозницы 50% календарного фонда рабочего времени заняты в подсобном хозяйстве. Его ведение занимает большую часть свободного времени». У читателей создается таким образом впечатление, что основная тяжесть домашней работы падает на женщин. Это подтверждается и данными IX главы, в которой прямо говорится, что домашним трудом занимаются преимущественно женщины. В будние дни у мужчин на домашний труд уходит 0,83—1,22 часа (в зависимости от возраста), у женщин — 6,72—7,09 (стр. 296—297). Цифры, таким образом, свидетельствуют о значительной разнице в трудовой нагрузке мужчин и женщин в домашнем хозяйстве и никак не могут служить подтверждением тезиса о равном их участии в домашней работе.

В IV и VII главах речь идет о роли подсобного хозяйства, доходы от которого «в совокупном доходе семьи составляют $\frac{1}{3}$ » (стр. 222). Колхоз снабжает членов артели мукой, подсолнечным маслом, некоторыми видами овощей и фруктов. Подсобное хозяйство дает им мясо, молоко, яйца (стр. 233). Авторы говорят о необходимости сохранения в настоящее время подсобного хозяйства колхозников и натуральной части оплаты их труда, осуждая ликвидацию того и другого в недавнем прошлом (стр. 128). Здесь наблюдается вполне оправданный отход от ранее высказанной в работе авторского коллектива этого института точки зрения².

В целом из книги, как об этом говорится и в самом ее начале, видно, что в этом колхозе происходят те же процессы, что и в других хозяйствах; имеются различия лишь в темпах преобразований, в то время как основные пути этих преобразований — общие. В раскрытии общих закономерностей — основное значение книги. Достоинство работы и в наличии конкретных материалов, и в правильном анализе и обобщении их.

Коснемся некоторых недочетов. Книга написана неровно: в одних главах материал излагается несколько упрощенно и схематично, в других — очень специально, имеются повторения, не всегда обоснованы выводы.

В работе широко применялись анкеты, но ни одна из них, к сожалению, не охарактеризована. Из суммарных данных (стр. 12) и по приводимым вопросам (стр. 108, 112, 114, 152, 179, 194—195, 206, 209, 228, 241, 246, 250, 260, 266, 346) видно, что цель анкет — выяснить духовные интересы и запросы колхозников.

Очень часто нет сведений о том, какой контингент заполнял анкеты, хотя в ряде случаев это представляется очень важным. Так, более 500 человек ответили на вопрос: «Что Вам кажется наиболее важным при вступлении в брак?», однако что это за люди, какого пола, возраста, образования, семейного положения, — остается неясным. Большинство ответивших, говорится в книге, считает основным любовь, приводится несколько таких ответов лиц разного возраста (22—40 лет). Казалось бы, целесообразнее спрашивать об этом тех, кто собирается вступать в брак, а по отношению к другим лицам как-то иначе формулировать вопрос.

Не отличаются четкостью некоторые определения и термины. Так, на стр. 111 говорится, что «без приобщения неквалифицированных работников к квалифицированной,

² «Колхозное село шагает в коммунизм», Ставрополь, 1964, стр. 28—30.

связанной с техникой работе нельзя воспитать коммунистического отношения к труду. Это утверждение представляется нам далеко не бесспорным. Однако, не вступая в полемику по существу вопроса, отметим нечеткость самой формулировки.

На стр. 210 с восторгом говорится о том, что только по мнению 3,3% опрошенных колхозников «счастье заключается в накоплении богатства». Удивительного здесь все же мало; речь ведь идет о членах советского общества, в идейном арсенале которого «богатство» как таковое совсем не в почете. А кроме того, что такое «накопление богатства» в условиях социализма? Подходящий ли вообще это термин? Если он имеет хождение в быту какой-то части населения, то уместен ли он в терминологии исследователей?

В работе значительное место уделено вопросам изучения религиозности населения, указывается процент верующих. Однако как устанавливался этот процент, авторы не объясняют, в то время как методика в этом отношении, по мнению специалистов, имеет решающее значение³.

Многие вопросы остаются не выясненными или только декларируются. Так, утверждение об исчезновении былой вражды между казаками и иногородними никак не раскрывается материалом; не показываются бытовые и общественные формы этого процесса.

В доказательство тезиса об отмирании старых профессий приводится тот факт, что в колхозе в связи с переходом на круглогодичное стойлово-лагерное содержание скота отпала необходимость в пастухах. Этот единственный пример не кажется нам удачным. Во-первых, данную профессию вряд ли можно считать массовой; во-вторых, остается неясным, исчезла ли она совсем, поскольку неизвестно, как и кем осуществляется выпас скота, находящегося в личной собственности колхозников.

Не кажется нам убедительным и объяснение факта уменьшения рождаемости населения: «Коллективное механизированное хозяйство предъявляет спрос лишь на определенное количество рабочих рук, в то время как индивидуальное хозяйство требовало их значительно больше. Раньше женщина работала много, но без отрыва от семьи, а сейчас она работает вне дома. Повысился брачный возраст. Колхозники стремятся дать детям полноценное развитие, что связано с материальными расходами» (стр. 247). Уменьшение рождаемости имеет широкое распространение и не составляет специфику данной местности. Решить вопрос о причинах этого явления сложно⁴, тем более на материалах одного колхоза. Бросается в глаза чрезвычайная прямолинейность первого тезиса, который к тому же никак нельзя признать убедительным. Спорными нам представляются и другие аргументы. Не совсем верно, что ранее женщины работали без отрыва от семьи. Женщины участвовали во всех полевых работах, из-за чего отрывались на целые дни от дома и детей. Брачный возраст, конечно, повысился, но все же не настолько, чтобы супруги могли иметь лишь двух-трех детей. Ссылка же на материальные расходы в данном случае нуждается в более основательной аргументации.

Сказанное выше не снимает общей положительной оценки книги. В заключение хотелось бы высказать удовлетворение по поводу развертывания конкретных социальных исследований колхозной деревни, обобщение результатов которых даст материал для новых книг, с нетерпением ожидаемых советской научной общественностью.

Л. М. Сабурова

³ См., например, Ю. А. Левада, Социальная природа религии, М., 1965, стр. 255 сл.

⁴ См., например, Г. М. Коростелев, Некоторые методологические проблемы изучения развития народонаселения СССР. Строительство коммунизма и формирование нового человека, «Ученые записки Свердловского педагогического института», сб. 35, Свердловск, 1966.

Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции, т. II. Материалы по этнографии и археологии районов бассейна р. Хемчика, М.—Л., 1966, стр. 362.

Недавно вышедший второй том «Трудов Тувинской археолого-этнографической экспедиции» Института этнографии АН СССР посвящен этнографии и археологии бассейна р. Хемчика, левого притока Енисея, где в основном была сосредоточена работа экспедиции в 1959—1960 гг.

Книга представляет собой итог непрерывного и равномерного изучения всех эпох истории Тувы, от середины I тыс. до н. э. до современности. Сопоставление археологических данных с этнографическими, характерное для всех статей сборника, отчетливо выступает как метод работы этой экспедиции и представляет одну из основных ее удач.